

Александр Перлов

Подполковник в отставке. Военный лётчик. 27 лет службы в частях ВВС. Принимал участие в боевых действиях в Афганистане. Жил в Украине. В Израиле с 2001 года. Автор стихотворного сборника «Миражи».

Лирические стихи

***

Я маме не нашёл красивых слов.
Наверно, потому, что это мама,
и у детей безмолвная любовь,
когда есть мама постоянно...
Когда она, куда ни посмотри,
и доглядит, и всё подправит,
и даже о беде предупредит
в своём исконном
материнском праве.
А я вырослел,
и мне казалось здесь –
зачем теперь уже опека,
в своих слагаемых успеха
ведь я имею то, что есть.

Я маме не нашёл красивых слов,
её ночей бессонных не заметил,
хотя и знал,
что для меня на свете
одно и то же – мама и любовь.
Я маме не нашёл красивых слов...
Теперь уж поздно –
нет здесь больше мамы.
Мне не хватает постоянно
её улыбки и привычных слов,
и тёплых рук её
с желанием помочь,
мои обиды разгоняя прочь.

***

Осенний листопад,
обычная банальность,
когда мой взгляд
скользит привычно на бегу
сквозь время,
где сметают, чертыхаясь,
здесь дворники и время, и листву...
И я уже забыл,
как грело « бабье лето»,
как паутинка в призраке лучей
была невидимой... поэтому
вдруг липла
на лицо, и верил ей
тогда,
когда мне всё являлось новым,
и ветерок уж зноем не дышал,
где золотой листвою был наполнен
весь этот мир,
открытый для начал...
Осенний листопад,
ещё совсем несмелый,
то здесь, то там
сорвавшийся листок,

где время колокольцами звенело,
когда игрался лёгкий ветерок.
Не ставлю точку...
Нынче дождь и стыло,
и кажется,
что город под зонтом
бредёт потерянно, уныло,
как время,
ставшее привычным октябрём.
Осенний листопад,
обычная банальность,
когда мой взгляд
скользит привычно на бегу
сквозь время,
где считают, чертыхаясь,
здесь дворники и время,
и листву.

***

Гороскоп, небо, звёзды,
с неба падает снег...
В эту ночь несерьёзную
здесь чего только нет.
Загадай – и получишь
ты волшебную ночь,
где надежда на лучшее
оживает точь-в-точь...
Где всё сказкою кажется,
дополнением к мечте,
и на ёлке-красавице
светят звёзды тебе.

***

Разводить « турысы на колёсах »
ради хохмы или просто так мне,
по меньшей мере, несерьёзно,
зарифмовывая время в пустяках...
Но на Новый год иное дело:

я, как в детстве, верю в чудеса,
в те, что существуют без пределов,
и прошу об этом небеса.
А ещё опять смотрю под ёлочку:
может, и положит Дед Мороз
нам с тобою новую, с иголочки,
натуральную квартиру... и всерьёз.

***

До звёздочек в глазах...
Спасибо, милая, –
ты веришь...
Ну, а мне, того и надо,
когда со мною рядышком
счастливая
моя любимая, моя отрада.

***

Рассказать, как я люблю?
Но ведь это не проверить,
не понять и не измерить –
верь тому, что говорю...
Верь тому, что без тебя
день становится унылым
от бескрайности постылой,
день, прожитый просто зря...
Словно осенью дождливой,
давит мне на плечи небо,
и стоят часы, и где-то
без меня здесь ходишь ты.

***

По странной прихоти
горят на свалках ёлки.
В постскриптуме:
теперь в них нет нужды,
где пламенем,
стреляющим и горьким,
сжигают новогодние мосты.

***

Мне моя раздутая аорта
жить не позволяет на разрыв,
добавляя что-то и для счёта,
чтобы не стремился я в отрыв.
И теперь я тоже понимаю,
что несовместимы спорт и я,
раз я в эти игры не играю,
здесь об этом прямо говоря.
Не ищу уже адреналина,
никуда уже я не спешу,
и теперь пою я под сурдину,
потому что больше не грешу...
Грустно, господа,
добавить нечего,
если жить не можешь
на разрыв –
это значит,
что ты как бы меченный,
это значит, что ты как бы был.
Вот и о тебе
в прошедшем времени
кто-то вспомнил,
молвил – так себе –
прошлый век,
былое поколение,
по пути, словам и по судьбе.

***

Не знаю, мне не хочется
признать, что жизнь прошла,
что с точками для точности
здесь лишь моё вчера...
И для меня не вертится
теперь уже земля,
где перепуган вечностью
и близостью суда.
Не знаю, мне не хочется

признать, что не в строю,
когда за дверью топчешься,
а там опять поют,
где лишь преграда малая
здесь не даёт шагнуть
к дыханью ветра шалого,
сказав, как прежде, – в путь.
Не знаю, мне не хочется
признаться, что уж в возрасте,
в известном смысле, я...
Где нет теперь возможности
и не по силам сложности,
и как «табу» – нельзя.

***

Тот, кто не был в строю,
тот не знает, что такое приказ,
если нужно идти,
потому что тобой прикрывают
здесь беду и ошибки свои.
Тот, кто не был в бою,
тот не знает, как в бою
просят больше огня
те, кто дыры собою латает,
не жалея при этом себя.
Тот, кто не был в строю,
тот не знает, что шагать
надо в ногу в строю...
И на пятки тебе наступают,
если там ты не в ногу шагаешь,
говоря про походку свою.
Не скажу, что мне нравилось это,
но за долгие годы привык
я не только носить эполеты,
я в строю остаюсь и без них...
С вольной жизнью и вольные мысли
по ранжиру я ставлю в строку
и слова проверяю на выстрел,

и, как прежде, не верю врагу...
И друзьям, по особому счёту,
как и прежде, я верить готов,
проверяя и бой, и работу
только делом, не слушая слов.

***

Восемнадцать, совершеннолетье...
Вырос внук, и что ещё сказать? –
Мир открыт,
теперь на белом свете
все дороги можешь выбирать.
Выбирай, какую хочешь, парень,
всё по силам, как ни посмотри...
Все они равны под небесами,
просто всё,
почти, как раз, два, три...
Только, знаешь, вот какая штука,
ведь у нас за этой простотой
здесь стоит
не только лишь наука,
но и то, что мы зовём судьбой.
А дороги? - Все они привычны
с молодую силою в руках,
если ты не промах,
даже личность,
и с мозгами, где не ведом страх...
И красив. Не побоюсь добавить,
статен той мужскою красотой,
что способна
в будущем прославить,
повести по миру за собой.
Я желаю, слова не жалея,
чтобы в славном племени мужчин
ты себя нашёл бы поскорее,
без оглядки на какой-то чин...
Стал своим для тех,
кто ходит в гору,

там, где судят просто по делам,
там, где нет иного приговора,
потому что всё решаешь сам.

***

Война, как война:
грязь, огонь и бедлам.
Сейчас тишина,
и забылось всё прочно...
Все знают: война
в своей сути порочна –
пускай остаются
навек... и там
война, грязь, огонь и бедлам,
и многоотчие –
это я сам...
Прошедший, узнавший –
кому интересно?
Об этом давно
в нашем мире известно.
А дальше –
подстрочник с мольбой к небесам.
А дальше –
бессонные ночи от боли...
А дальше, а дальше –
забыть я не волен
и помнить, что помнил,
уже не хочу –
я с этой темой, друзья, не шучу.

***

Ищу слова к поклону до земли...
Спасибо вам, вы среди нас, вы живы.
Из той войны вы время донесли
и нас родили к продолженью мира.
За всё, за всё я вас благодарю,
ведь я несу по миру вашу правду
теперь уже совсем в ином строю,

как самую высокую награду,
как самую высокую судьбу.
Как самое великое наследство,
несу я память в самом сердце
теперь уже в совсем ином краю.

***

Сколько было забыто,
как не было
этих страшных неравных боёв
до сияния мая победного
и горячих признательных слов.

Сколько было,
а сколько их не было,
похоронок, скорбящих листов,
от безмолвия белого, белого,
от нетающих стылых снегов...

От штабов,
не успевших отправить,
тех штабов,
что пытались возглавить
героизм обречённых
во времени
на забвение, на забвение.

***

Когда не пишется, я знаю,
вот, как сейчас –
строка пустая,
где ни о чём слова, слова...
При чём здесь рифма
непростая,
когда течёт строка пустая
ни для себя, ни для суда,
сгорая позже со стыда.
Когда не пишется, я знаю.

Я маюсь, не могу читать
и слушать не могу...
И всё теряю,
но что же можно потерять,
когда течёт строка пустая
опять, опять... течёт опять.

***

В космическом движении и я –
элементарная частичка бытия,
где макро – микро связаны с собой
законами материи живой.
И я сужу, пытаюсь обозначить
в законченном течении речей
словами понятый иначе
мир без углов, привычек и вещей...
В нём – всё в себе.
И связь неощутима,
где нитью, не имеющей конца,
привязана земная пуповина
к космическому виденью Творца.

